

Многоукладные страны: коротко об одном укладе

А. ЛЕВКОВСКИЙ

Доктор экономических наук

ВЛАДИМИР Ильич Ленин подчеркивал, что «развитие капитализма в разных странах идет разным темпом, в разной обстановке и разными способами и методами»¹. Ленинское указание особенно ценно для понимания нынешнего положения в третьем мире, весь комплекс социально-экономических отличий которого породил необычный для Запада тип капитализма. Здесь мы сталкиваемся с крайне разношерстным капиталистическим укладом, состоящим из относительно обособленных по своему характеру и интересам капиталистических подукладов. Это же явление можно определить и точнее: капитализм в многоукладной стране представляет собою своеобразный конгломерат, составленный из различных комбинаций нескольких относительно самостоятельных капиталистических укладов.

Конечно, неравномерность развития капитализма по отдельным регионам и странам третьего мира была и остается колоссальной. Имеется группа государств, где развитие капитализма только начинается (значительная часть африканских государств); страны, где капиталистический уклад уже сложился (основная часть азиатских и латиноамериканских государств); страны, где некоторые капиталистические уклады значительно развились (Бразилия, Индия и т. д.). Но нас интересует пока другое: то, что перед нами иной тип капитализма (а не степень его зрелости), обладающий рядом общих для всего третьего мира черт. Он возник в иной, чем на Западе, исторической обстановке, приспособившаяся к аграрно-сырьевой специализации, навязанной извне империализмом, и вступил в сложные взаимоотношения с иностранными монополиями и местными докапиталистическими укладами.

Если исходить из социально-национального критерия, капиталистический уклад складывается из двух частей. С одной стороны — насажденные извне от-

ветвления иностранных монополий (а в некоторых странах — Алжир, Кения — имелся или имеется значительный слой преимущественно средних и крупных чужеземных капиталистов), с другой стороны — местные капиталистические уклады, возникающие из разложения докапиталистических видов хозяйствования. Между иностранным и национальным капитализмом складываются сложные отношения сотрудничества и жестокой конкуренции, в разное время и в разных странах проявляющиеся по-разному.

В целом особый тип развития капитализма в третьем мире настоятельно ставит проблему изучения как общих (специфических по странам) особенностей его эволюции, так и **отдельного анализа** специфики возникновения и развития **каждого** из слагающих его капиталистических укладов. К настоящему времени в исследовании особенностей эволюции национальных капитализмов достигнуты неоспоримые успехи. Но все же изучение их находится пока в начальной стадии. Членение капитализма на составные элементы (уклады) и осознанное изучение каждого из них как относительно самостоятельного общественного явления — это задача, решение которой еще требует кропотливого труда.

Неизбежным продуктом развития местного капитализма является национальная буржуазия. Этот класс состоит из промышленников, торговцев и банкиров, источником доходов которых является извлечение прибавочной стоимости, то есть эксплуатация наемного труда. В большей части многоукладных стран имеется и другой слой буржуазии, представленный прежде всего торгово-посреднической и ростовщической буржуазией. Ее существование базируется на изъятии прибавочного продукта, полученного путем феодальной или полуфеодальной эксплуатации крестьянства или торгово-ростовщического ограбления ремесленников и других тружеников города и деревни.

Между, так сказать, докапиталистическим (в колониальных условиях в определенной мере и компра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 91.

дорским) типом буржуазии и национальной буржуазией существуют теснейшие связи и переходные группы. Значительные слои последней непосредственно вырастают из первой. В силу незавершенности и неравномерности процесса капиталистического развития отмеченное перерастание в большинстве стран третьего мира не завершено, находится на разных этапах и обуславливает продолжительное существование крупных групп местных капиталистов, у которых сильны элементы как компрадорства, так и предпринимательства, связанного с получением прибавочной стоимости.

Сама национальная буржуазия внутренне неоднородна, что обуславливается неоднородностью различных типов капиталистического предпринимательства, с которым она связана. Можно выделить три группы этой буржуазии: мелкая, средняя и крупная. Мелкая национальная буржуазия представляет до-фабричный, преимущественно мануфактурный, тип капиталистического предпринимательства, но здесь уже существует эксплуатация наемного труда. Средняя национальная буржуазия — это уже «машинное» и соответствующее ему капиталистическое предпринимательство, это средний фабрикант, торговец и банкир. По сравнению с мелкой эта часть национальной буржуазии отражает и следующий этап капиталистического развития. Крупную национальную буржуазию составляют владельцы более современных заводов и фабрик, крупных торговых заведений и банков.

Таким образом, научное деление национальной буржуазии на разные группы в конечном счете вытекает из существования различных капиталистических укладов или подукладов. Действительно, каждый слой национальной буржуазии объективно неразрывно связан с соответствующим капиталистическим укладом, который создает реальную базу его бытия и формирует определенный социальный круг его интересов и потребностей, — так сказать, каждому капиталистическому укладу соответствует свой слой буржуазии (имеющиеся исключения — тема особой статьи, но в конце концов они также подтверждают это правило).

Из местных частнокапиталистических укладов наиболее доступен изучению развитый частнокапиталистический уклад, представленный в сфере производства, торговли и кредита предприятиями, на которых в общем осуществилось реальное подчинение труда капиталу. В промышленности это, как известно, характерно для фабричной стадии. Коротко помянем некоторые особенности этого капиталистического уклада и связанной с ним современной буржуазии, которую обычно именуют крупной (хотя фактически сюда попадают и средняя).

В основных государствах третьего мира этот капиталистический уклад стал складываться в конце XIX — начале XX века при более или менее одновременном вызревании местных капиталистических отношений и насаждении извне иностранного монополистического предпринимательства. Первые наиболее крупные очаги капитализма обычно возникали в портовых или внутренних транспортно-перевалочных центрах. Это был узкий слой развитого капитализма, приспособляющегося к аграрно-сырьевой специализации экономики.

Первоначального развитого мануфактурного периода история капиталистической формации на Востоке, как правило, не знала. В течение продолжительного времени происходил относительно синхронный рост низших видов предпринимательства (простая кооперация, мануфактура, полумеханизированная мастерская), то есть отдельного капиталисти-

ческого уклада — назовем его частным мелкокапиталистическим укладом, — и высших видов предпринимательства (фабрика, банк, крупное торговое заведение и т. п.), которые и составляют интересующий нас в данном случае уклад. Под крайне тонким и неоднородным слоем капиталистических укладов (появление и степень их развития в отдельных странах были неодинаковыми) лежали огромные толщи докапиталистических укладов, причудливые типы переходных к капиталистическим видов хозяйства (различные типы издольщины в сельском хозяйстве и кооперации в ремесле), все участки экономики все более пронизывались товарно-денежными отношениями и торгово-посредническим и ростовщическим капиталом, выполнявшим в определенной мере и роль агентуры иностранных монополий.

Эволюцию развитого частнокапиталистического уклада в многоукладной стране легче всего проследить через изменения в характере современного капиталистического предпринимательства и так называемой крупной буржуазии. Но уже в самом понятии «крупный капитал» в третьем мире таится специфика затрагиваемого уклада и капитализма в целом.

Когда мы сейчас говорим о крупном капитале, то обычно подразумеваем не просто большую (или огромную) сумму денег (собственности), но и определенный общественный характер производства — точнее, крупное общественное производство в капиталистической форме. На Западе в основном денежное выражение величины капитала совпадает с характером его материально-социальной базы. В третьем мире такой меры совпадения еще нет. Поэтому понятие «крупный капитал» для стран, например, Азии имеет далеко не то же значение, что для капиталистических развитых государств Западной Европы, для США и Японии.

Следовательно, различия не сводятся к тому, что один крупный капитал (на Западе) гораздо крупнее другого (на востоке и юге планеты). Крупный капитал Востока несет в себе особые свойства вследствие незавершенного процесса первоначального накопления, серьезно деформирован глубокой многоукладностью, страдает от недостаточного развития производительных сил, отражает специфику надстроечных институтов и т. д. Все эти отличия вместе взятые проявляются в структуре, характере действий, психологии и взглядах местной крупной буржуазии. Это отчетливо проступает и в конкретных путях складывания, выделения крупных предпринимателей из традиционных (еще средневековых и т. п.) торгово-ростовщических национальных, религиозных общин, каст или иных групп. Отсюда дополнительные внутренние и внешние противоречия и неповторимая неоднородность крупной буржуазии в странах Востока.

В результате получается, что крупный (в денежном исчислении) капитал далеко не всегда или обязательно представляет развитой частнокапиталистический уклад. В этом смысле границы средней и крупной буржуазии шире, чем рассматриваемого уклада, но шире они — за счет определенной аморфности, незавершенности складывания этих прослоек национальной буржуазии.

Всячески подчеркивая особенности крупного капитала на Востоке и анализируя причины, их обусловившие, нельзя не отметить и другое — его растущее стремление к расширению и укреплению своей основной опоры — развитого капиталистического уклада. Крупная буржуазия, подключаящая к себе к тому же крупный торгово-ростовщический капи-

тал, паразитирующий на докапиталистических укладах и не брезгающий полуфеодалными методами эксплуатации, объективно прокладывает свой путь для развития национального капитализма. Ее идеал — выгодными в первую очередь ей методами и путями завершить полосу первоначального накопления, преодолеть многоукладность и создать крепкую и единую капиталистическую экономику. Однако реализация этого идеала наталкивается на серьезные препятствия, значительная часть которых вызывается самой нынешней природой крупной буржуазии и теми способами обогащения, к которым она прибегает. В результате ее продвижение к собственному идеалу резко замедляется; возникает ряд серьезных социально-экономических и политических затруднений, а на определенных этапах — даже кризисов.

С самого своего возникновения восточный «большой бизнес» вступил в сложные и неравноправные отношения со старшим собратом — иностранным монополистическим капиталом. Длительное время первый приспосабливался к экономическим и политическим нуждам второго и преимущественно являлся его торгово-посредническим и финансово-ростовщическим прислужником. Только таким путем могли скопить достаточно значительные суммы местные богатеи, особенно в условиях колониальной страны. Затем, по мере расширения местного фабричного и сходного с ним капиталистического предпринимательства, начинает нарастать конкурентная борьба.

Противоречивое сочетание взаимной заинтересованности, сотрудничества, с серьезным соперничеством и даже борьбой, пройдя сложную эволюцию, продолжает оставаться характерной чертой отношений местного крупного капитала с иностранными монополиями. Последние ныне более чем когда-либо в прошлом не могут рассчитывать на продолжение (конечно, в изменившихся формах, иными методами и даже в сократившемся объеме) своих операций без влиятельной местной социальной опоры и поддержки. И национальный крупный капитал (из-за структуры своей материально-производствен-

ной базы, сложившихся деловых операций и т. д.) не представляет себе дальнейшего расширения современного капиталистического производства без технической и финансовой помощи со стороны заморских магнатов. В силу разнообразных причин он идет на существенные уступки и компромиссы, которые нередко начинают граничить с предательством национальных интересов. Некоторые группы крупной буржуазии эту границу перешагнули (в Южной Корее, на Тайване, в Южном Вьетнаме).

В целом возникновение, развитие, нынешнее существование и даже будущее местного крупного капитала тысячей всевозможных нитей (экономических, социальных, военных и т. п.) связано (и даже обусловлено) с сотрудничеством с иностранным монополистическим капиталом. Однако местные крупные предприниматели все время стремятся раздвинуть связывающие их (на определенном этапе резко) оковы чужого предпринимательства, заменить их более равноправными контактами. С этой целью реализуются все пригодные экономические и политические факторы, как внешние (изменение сил на международной арене, межимпериалистические противоречия, роль новых государств), так и внутренние (возмущение народных масс собственных стран эксплуатацией со стороны чужеземных монополистов). Местные толстосумы мечтают эволюционно, без особенно сильных и опасных для них социальных потрясений воздвигнуть всесторонне развитый капитализм в своей стране.

Как в случае с иностранным капиталом, местная крупная буржуазия кровно заинтересована в том, чтобы эволюционно абсорбировать, втянуть в капитализм иные уклады, а иные имущие слои — обуржуазить. Однако объективно подобные процессы тормозят всестороннее и нормальное (насколько это возможно) развитие капитализма и обостряют все социальные и классовые конфликты в обществе.

Получая значительные доходы от эксплуатации докапиталистических и раннекапиталистических укладов и от сотрудничества с иностранными монополиями, местный крупный капитал обладает обычно сравнительно узкой собственной базой в виде современного капиталистического предпринимательства. Сковавшее в своем развитии, оно стремится на определенном этапе форсировать развитие вглубь путем ускорения концентрации производства и капитала. В итоге — углубление всяческих контрастов и противоречий в обществе и в известной мере — внутри самой крупной буржуазии, ибо отдельные ее слои развиваются неравномерно и производственная база их деятельности имеет свои отличия.

Процесс концентрации захватывает как производственный, так и денежный капитал, базируются на большинстве существующих укладов. В условиях многоукладных стран централизация денежного капитала, как правило, выражающаяся в росте крупных банков и сходных кредитно-денежных институтов, не отражает собственно концентрацию капиталистического производства, во всяком случае не только его.

Подобная, двойная концентрация постоянно свидетельствует о незавершенности развития современного крупного частнокапиталистического уклада, о его сложном взаимодействии с другими укладами, которые он и отрицает (желал бы поглотить), и одновременно от эксплуатации которых во многом зависит. Эта особенность крупного местного предпринимательства не есть что-то внешнее для него, а давно формирует его внутреннюю структуру и интересы.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

● Среди капиталистических государств Япония занимает четвертое место как поставщик иностранной экономической помощи развивающимся странам. В прошлом году на нее было затрачено 0,74 процента японского валового национального продукта, или более миллиарда американских долларов. В основном эта помощь предоставлялась азиатским странам. В последующие десять лет Япония намеревается увеличить эти ассигнования до одного процента от своего национального продукта.

● Значительные месторождения урана открыты в Западном Ираке. «Когда начнутся разработки, наша страна превратится в одного из крупнейших производителей урана в мире», — констатирует газета «Аль-Анвар».